

0995

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ



HARLEQUIN®

Марион Леннокс
**ЛЮБОВНЫЙ РЕЙС
ДЛЯ ДВОИХ**



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Марион Леннокс

Любовный рейс для двоих

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Леннокс М.

Любовный рейс для двоих / М. Леннокс — «Центрполиграф»,
2019 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09075-1

Мэг О'Хара, шкипер чартерной судовой компании, вынуждена была согласиться доставить богатого клиента Мэтта Маклеллана на остров, которым владеет единственная жительница. Мэтт везет к ней ее осиротевшего внука. Мэг быстро нашла путь к сердцу замкнутого, потерянного семилетнего мальчика и за время опасного путешествия успела привязаться к нему. Ее смелость, ум и доброта покорили не только ребенка, но и молодого миллионера. Казалось бы, два одиноких человека нашли друг друга, но есть одно но – они из разных миров и не знают, как преодолеть барьер...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-09075-1

© Леннокс М., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Марион Леннокс

Любовный рейс для двоих

Marion Lennox
Cinderella and the Billionaire

© 2019 by Marion Lennox

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Пролог

Глядя вниз через иллюминатор, Мэтт убедился, что ремонт сторожки после сильного урагана закончен. Когда вертолет приземлился, он вместе с прорабом осмотрел здание и высоко оценил качество работ. Если бы он прилетел с инспекцией один, сразу бы вернулся в вертолет и вылетел бы на Манхэттен. Но сейчас его сопровождал Генри, семилетний ребенок, сын его подчиненной, Аманды. Отличный юрист, она не допускала, чтобы что-то отрывало ее от работы, в том числе и сын, поэтому приводила его в офис и оставляла у себя в кабинете. Однако каждый раз мальчик каким-то чудом оказывался в кабинете Мэтта, где проводил время за компьютерными играми или чтением. За долгое время Мэтт сильно привязался к нему.

О разрушениях, причиненных ураганом, Мэтту сегодня сообщили по телефону как раз в тот момент, когда у него неожиданно возникло окно между встречами. А так как он уже несколько недель не был в Маклеллан-Плейс, то решил слетать туда на вертолете и увидеть все своими глазами. Он позвонил Аманде и попросил у нее разрешения взять с собой Генри.

– Какой большой дом, – прошептал мальчик, когда они поднялись по склону к особняку и Мэтт провел его через большую кухню в кладовую дворецкого за соком и печеньем.

А дом действительно большой, подумал Мэтт. В нем восемь ванных комнат и десять спален. Конечно, он великоват для холостяка, ведущего почти отшельнический образ жизни, однако дом принадлежал его семье на протяжении поколений. Да и расположен он в Ист-Хэмптоне, от Манхэттена до него всего два часа езды на машине или девять минут лету на вертолете. Для него он с детства был пристанищем, где Мэтт мог отдохнуть после постоянных переездов из одной международной гостиницы в другую, вместе с родителями.

У Генри тоже наверняка есть такое же убежище, сказал себе Мэтт, глядя, как мальчик, сидя на гранитной скамье за кухонным столом, сосредоточенно поглощает сок.

– У вас красивая мебель, – робко проговорил Генри.

И он был прав. Дизайнер его матери был бы польщен.

– И очень длинная лестница.

– Когда я был в твоём возрасте, я спускался по перилам. Хочешь, я покажу тебе как?

– Нет, не надо. Спасибо.

– У нас есть время искупаться, – сказал Мэтт. Бассейн у дома был теплым круглый год.

– Я не взял с собой плавки.

– Поплаваем в трусах.

– Нет, спасибо, – вежливо отказался Генри.

Этого ребенка приучили вести себя тихо, сливаться с фоном, сокрушенно подумал Мэтт.

– Тогда пойдем прогуляемся по пляжу, – предложил он.

И тут зазвонил его личный телефон. Ой-ой! Его секретарша могла звонить только в экстренном случае.

– Хелен?

– Мэтт? – По ее тону он понял: что-то случилось. Что-то совсем плохое.

– Какого?.. Рассказывай.

– Мэтт, дело в Аманде. Понимаешь... она пошла на обед. Говорят, она шла и говорила по телефону, а потом ступила... Мэтт, она ступила прямо под колеса машины. Она мертва. Бедный маленький мальчик. Ох, Мэтт, как же ты ему об этом скажешь?

Глава 1

– Изначально ты нанимал меня в качестве инструктора по рыбной ловле. Теперь ты хочешь, чтобы я поработала таксистом? Да еще и на «Берте»? Четыре часа туда и столько же обратно, да еще с ночевкой? Уверен, что на «Берте» безопасно?

– На все сто, – ответил Чарли и похлопал по книге заказов. – Этот заказ пришел в последнюю минуту, кроме «Берты», других судов нет, а Джефф заболел. Ты хоть представляешь, сколько этот парень готов заплатить? Ты же получишь приличную премию.

– Чарли, я с самого утра на рыбалке. Я хочу помыться. У меня планы на три выходных. Мне надо скосить траву на пяти акрах. Сейчас сезон пожаров, и, если я этого не сделаю, управа обрушится на меня, словно тонна кирпичей.

– Продай участок и переезжай в город, – посоветовал Чарли. – Знаю, он достался тебе от дедушки, но сентиментальность ни к чему не приводит, – поспешно добавил он. – Давай так: ты выполняешь заказ, а я посылаю к тебе Грэхема, он и покосит траву.

– Смеешься? Я знаю Грэхема: он скосит дом, а к траве не притронется. Чарли, я не собираюсь бросать все свои дела и тратить три дня на какого-то толстосума. Зачем ему понадобилось ехать на Гарнетт? На этот остров никто не ездит.

– Я езжу.

Мэг, склонившаяся над прилавком единственной чартерной судоходной компании «Роуэн-Бей» и смотревшая на Чарли, подпрыгнула, услышав сзади голос, и обернулась. Вошедший был ростом шесть футов, а может и выше, худой, подтянутый и загорелый. В шикарных брюках, кожаной куртке и туфлях, он выглядел бы белой вороной в тех кругах, где вращалась Мэг О'Хара. Весь его внешний вид говорил о богатстве.

– Меня зовут Мэтт Маклеллан, – сухо представился Мэтт. – Это я нанял вас для того, чтобы отвезти меня на остров Гарнетт. Какие-то проблемы?

Чарли подскочил так быстро, что опрокинул стул. Он схватил потрепанный блокнот, быстро написал несколько цифр и подтолкнул к Мэг.

Она взглянула на сумму и вытаращила на него глаза.

– Это моя доля? – недоверчиво спросила она.

– Да, – ответил Чарли, обходя прилавок, чтобы поздороваться с незнакомцем. – Никаких проблем, мистер Маклеллан. Познакомьтесь, Мэг О'Хара, ваш шкипер. Она заберет вас, дождется вас, пока вы не устроите малыша, а затем привезет обратно.

– Малыша? – спросила Мэг.

– Мистер Маклеллан везет мальчика к его бабушке, – быстро пояснил Чарли. – Верно, сэр?

– Верно.

По тому, как мужчина взглянул на свою руку после рукопожатия, Мэг догадалась, что ему хочется вытереть ладонь. Она его не осуждала. Руки Чарли... брр!

И тут она сообразила, что и сама выглядит не лучше.

– У вас есть какие-то возражения? – осведомился Мэтт. Ясно было, что он услышал часть разговора. – Дело в суде?

– Мы на прошлой неделе загнали катер в сухой док, – ответил Чарли. – Я его лично проверял. А Мэг – один из опытейших шкиперов. Десятилетний опыт в коммерческом рыболовстве и два года в организации рыболовных чартеров. Нет ничего, чего бы она не знала про море.

– Она выглядит слишком молодо для такого опыта.

– Это расценивать как комплимент? – Мэг решила, что ей пора поучаствовать в беседе. Она понимала, что выглядит молодо, особенно в джинсах, мешковатой ветровке, с короткой стрижкой и без косметики. – Мне двадцать восемь. Начала заниматься рыболовством с шест-

надцати лет вместе с бабушкой. Когда мне было двадцать пять, он заболел, и нам пришлось продать лодку. Потом я устроилась на полставки к Чарли, помогала с рыболовными чартерами. Дедушка умер полгода назад, поэтому теперь я могу брать продолжительные чартеры. – Мэг посмотрела на цифры в блокноте. Большая сумма. Ее даже хватит, чтобы починить протечку над умывальником. – Мальчик... Он ваш сын?

– У меня нет сына.

– Кто дал вам право везти ребенка на практически безлюдный остров? – Мэг встала перед мужчиной и посмотрела прямо ему в глаза. – Остров Гарнетт находится в четырех часах пути от материка. Насколько я знаю, кроме Пегги Лейки никто там не живет.

– Пегги – бабушка Генри.

– Вот как? – Местные утверждали, что у Пегги нет родственников. – Сколько лет Генри?

– Семь.

– Он там останется на выходные?

– Нет. Навсегда.

– Вы не врете? Вы его законный опекун?

– Это не ваше дело.

– Если хотите, чтобы я вам помогла, тогда это точно мое дело. – Мэг догадывалась, что Чарли чуть ли не плачет. Сумма, которую он ей написал, равнялась месячной выручке. А это была только ее доля. Но сейчас для нее ребенок был важнее. – Вы ведь американец?

– Да.

– Генри тоже американец?

– Да, тоже.

– Тогда у вас должны быть документы, позволяющие вывозить его из страны. Я могу на них посмотреть?

– Мэг! – отчаянно воскликнул Чарли.

– Конечно, можете, – сказал Мэтт, достал из внутреннего кармана пачку документов и положил на прилавок.

– А где сейчас Генри?

– Мы только что перекусили жареной рыбой с картошкой. Он скармливает остатки чайкам.

– Жирная еда перед выходом в море?! Он страдает морской болезнью?

Мэтт нахмурился:

– Я не...

Мэг просмотрела документы.

– Получается, вы даже не родственники.

– Все верно, – ответил Мэтт, а затем решил, что единственный способ преодолеть ее отчужденность, – это быть откровенным. – Я – адвокат и финансовый аналитик с Манхэттена. Мать Генри, Аманда работает... точнее, работала юристом в моей компании. Она была матерью-одиночкой и никому никогда не говорила, кто отец Генри. Две недели назад Аманда погибла. Она разговаривала по телефону, вышла на проезжую часть. Теперь Генри сирота.

– Ох... – Мысли Мэг переключились на ее родителей.

Автокатастрофа. Ей тогда было всего одиннадцать. Но когда она очнулась в больнице, с ней были дедушка и бабушка.

А у Генри никого не осталось.

Мэг понимала, что деньги ей платят не за эмоции, и взяла себя в руки.

– Так... что вас связывает? – снова и снова просматривая документы, спросила она.

– Я ему не родственник, – мрачно ответил Мэтт. – Когда мы узнали про смерть его мамы, он был со мной. У него как раз начались каникулы. В свидетельстве о рождении в графе «Отец»

указан Стивен Уокер. Больше никаких подробностей. Мы пока не смогли его найти. Видимо, Генри никому не нужен. Кроме Пегги.

Сердце Мэг мгновенно смягчилось.

– Значит, вам надо на остров Гарнетт? – уточнила она.

– Насколько мы смогли выяснить, Пегги Лейки – единственный живой родственник Генри. Пегги – его бабушка по материнской линии. Если мы не найдем отца, то она имеет полное право взять над ним опеку.

– Почему же она сама не прилетела к вам на самолете?

– Пегги говорит, что при виде самолета превращается в капризную куклу. Я разговаривал с ней по радиосвязи. Так что перелет – это для нее не вариант. Пегги даже договорилась, чтобы Генри забрали в аэропорту и привезли к ней, но в последнюю минуту я...

– Вы не смогли позволить ему путешествовать одному.

Глаза Мэг наполнились слезами.

– Этого достаточно? – язвительно спросил Мак леллан. – Можем ехать?

– После того, как я дважды проверю «Берту», – ответила Мэг, косясь на Чарли. Если он лично проверил ее, тогда я – дядя обезьяны, сказала она себе. По крайней мере, она успеет перед отходом осмотреть двигатель. – Ну и после того, как Генри и вы примете таблетки от морской болезни. Бассов пролив, мистер Маклеллан, не для слабаков.

* * *

И что он здесь забыл?

Дело Картленда на стадии завершения, а он уехал. Остается надеяться, что сотрудники ничего не испортят.

Мэтт посмотрел на телефон и едва не застонал, увидев, что нет приема.

– Я смотрю, в Тасмановом море не так много вышек связи.

Шкипер, если этого ребенка можно так назвать, была любезна.

– Если что-то срочное, то можно воспользоваться радиосвязью.

Да, он слышал ее переговоры по рации – сплошной треск и шум.

Катер, на котором они плыли, представлял собой ржавое корыто длиной тридцать футов.

«Катер – это единственное судно, что у нас сейчас в наличии, – сказал ему Чарли. – Если хотите что-нибудь получше, придется ждать до понедельника». А ему в понедельник уже надо быть в Нью-Йорке, так что у него не было выбора.

Хорошо еще, что его инстинктивное недоверие ко всем и каждому не помешало ему отказаться от таблеток, на которых настаивала Мэг. За это он очень ей благодарен. Генри хоть и молчалив и замкнут, но его хотя бы не тошнит. А ведь они уже час в пути. До острова Гарнетт остается идти еще три часа.

В который раз Мэтт подумал о том, что было бы лучше полететь на вертолете. Однако на острове бушевали лесные пожары, и все свободные вертолеты были либо направлены на пожаротушение и наблюдение, либо уже забронированы другими клиентами.

– Буф! – раздался голос Мэг.

Мэтт и Генри познакомились с Буфом, поджарым красно-коричневым с сединой спрингер-спаниелем, при посадке на борт. При виде собаки Генри съежился, и Буф, поняв намек, направился к носу корабля, где, словно застывшая фигура, ловил носом ветер.

Мэг порылась в кармане жуткого вида клеенчатой куртки и достала пластиковый пакет. Зафиксировав штурвал, она подошла к Генри, опустилась перед ним на колени и позвала:

– Генри.

Но Генри не отреагировал. Мэтт почувствовал, как мальчик задрожал, и где-то внутри его поднялась волна злости за ребенка. Генри был одинок при жизни матери, а после ее смерти стал еще более одиноким.

Однако реакция мальчика не обескуражила Мэг. Она стояла перед ним на коленях, держа пакет, и выжидала.

– Генри? – Она снова позвала ребенка.

Мэтт крепче прижал к себе мальчишку. Генри поднял голову и посмотрел на него из-под полей желтой зюйдвестки, выданной Мэг. Мэтт увидел, что мальчик очень бледен, и у него сжалось сердце.

– Генри, Буф еще не ужинал, – сказала Мэг.

С зафиксированным штурвалом катер уверенно шел навстречу ветру, почти не раскачиваясь на волнах. Вокруг было только море, и казалось, что они трое и собака – единственные живые существа во всем мире.

– Буфа надо покормить, – сказала Мэг. – Он любит, когда ему дают по одному кусочку, а мне нужно вернуться к штурвалу. Ты мог бы за меня покормить Буфа?

Генри почти незаметно покачал головой.

С невозмутимым видом Мэг открыла пакет.

– Давай, первый кусочек я ему сама дам. Буф, сидеть.

Буф сел перед Мэг.

– Проси, – дала команду Мэг.

Буф припал на передние лапы, умоляюще посмотрел на Мэг, сел и поднял лапу.

Мэтт чуть не рассмеялся. Лицо же Мэг осталось серьезным.

– Молодец, Буф, – похвалила Мэг и предложила ему кусочек лакомства.

Буф сначала задумался, а затем деликатно взял в пасть.

Генри стоял ошеломленный.

– Он так все время делает? – прошептал Генри.

– У него безупречные манеры, – сказала Мэг, обнимая собаку. – Буф, хочешь еще? Проси.

Буф повторил номер, добавив виляющий хвост. Было очевидно, что собака наслаждается представлением. И пакет еще был полон.

Мэг посмотрела на штурвал.

– Буф, прости, но тебе придется подождать, – сказала Мэг и направилась к штурвалу, а Буф всем видом показал, как его расстроил ее уход.

– А когда вы дадите ему остальное? – отважился спросить Генри.

Мэтт улыбнулся.

– Попозже, когда будет время, – ответила Мэг, смотря в океан.

Мэтт почувствовал, как Генри напрягся. С того момента, как Генри услышал про смерть матери, он замкнулся в себе. То ли от шока, то ли от страха, кто знает. Он принял новость не проронив ни слова. Представители службы опеки прибыли мгновенно и заявили, что позаботятся о Генри, пока не свяжутся с его бабушкой. Однако Мэтт, потрясенный стойкостью малыша, вдруг услышал собственный голос: «Я позабочусь о нем». И почти сразу он подумал: «Что я наделал?»

Мэтт Маклеллан никогда не знал, что такое настоящая семья. Он был единственным ребенком, а его родители постоянно где-то путешествовали. Повзрослев, он не вступал в продолжительные отношения, а в непродолжительных связях женщины слепо следовали установленным им правилам. Для него всегда на первом месте были карьера и независимость.

Поэтому реакция Генри на новость так сильно потрясла его, что он не смог не забрать его с собой. Он привез его в свою квартиру, из окон которой открывался вид на Гудзон, а позже, вечером, они вдвоем поехали в квартиру Аманды, чтобы забрать вещи Генри. Войдя, Мэтт обнаружил почти точную копию своего дома: везде идеальная чистота, а стены в комнате

Генри завешаны рисунками, игрушки расставлены по местам. Создавалось впечатление, что все это сошло в квартиру с фотографии в журнале.

Генри взял потрепанного мишку Теда и альбом для наклеивания вырезок.

Больше ничего он брать не захотел.

Сейчас альбом лежал в рюкзаке. Генри начинал паниковать, когда альбома не было рядом, поэтому рюкзак здорово облегчил жизнь. Что до мишки... Генри запихнул его в карман, да поглубже, как будто боялся, что кто-то выхватит его.

Ребенок. Альбом. Игрушечный мишка.

Больше ничего. И Мэтт не знал, как утешить Генри.

– Может быть, мы покормим собаку, – предложил он.

– Буф больше любит мальчиков, чем взрослых, – сказала Мэг из-за штурвала. – Конечно же, меня он любит больше, как, например, твой мишка тебя. Могу поспорить, что лучше тебя для мишки никого нет.

Значит, Мэг все видела. Мэтт зауважал девушку за то, что она поняла ситуацию и сказала правильные слова. Он высоко оценил то, что она первым делом проверила его полномочия, прежде чем согласиться везти Генри на остров.

Мэг была маленькой и изящной. При виде ее рыжих волос создавалось впечатление, будто их атаковали ножницы. На ней были выцветшие джинсы и ветровка с надписью «Ко мне, рыбка» на спине. Босая и загорелая, она стояла у штурвала и, казалось, что совсем не обращала внимания на ветер, только шурилась. В общем, она была полной противоположностью тем женщинам, с которыми привык общаться Мэтт.

Однако, несмотря на хрупкую комплекцию и молодость, ей нельзя было отказать в мастерстве. Мэтт видел, с каким умением она направляет катер так, чтобы качка была наименьшей.

Мэтт обратил внимание на то, как Генри удивился, когда Мэг упомянула мишку. Он незаметно засунул руку, словно проверяя, на месте игрушка или нет.

– Тед меня любит.

– Естественно, – согласилась с ним Мэг, повернув к нему голову. – Так же как меня любит Буф. Но Буф еще любит, когда друзья угощают его ужином.

Мэг устремила взгляд вперед. Буф сел рядом с ней, но смотрел на Генри. Как будто знал, чего от него ожидают. Как будто знал, как наладить общение с испуганным ребенком.

Через несколько минут без какой-либо команды или побуждения со стороны Мэг Буф сам встал и подошел к Генри, посмотрел ему в лицо, тихонько заскулил и поднял лапу. Мэтт посмотрел на Мэг и увидел едва заметную улыбку. Он понял: этот великолепный трюк специально предназначен для привлечения внимания мальчика.

– А можно взять собачье лакомство? – дрожащим голосом спросил Генри.

– Конечно, – ответила Мэг и бросила пакет.

Мэтт поймал его, а Мэг вновь сосредоточилась на управлении катером.

Мэтт поразился тому, как Мэг без какого-либо давления удалось вытащить Генри из его кокона. Надо следовать ее примеру, сказал он себе и передал пакет Генри.

– Имей в виду, ты испачкаешь руки, – сказал он так, словно не одобрял его решения покормить собаку.

– Я их помою.

– Надеюсь.

Генри кивнул. Затем осторожно открыл пакет.

– Сидеть! – дал он команду Буфу, и Буф, с нетерпением ожидавший лакомства, сел. – Проси, – сказал Генри.

Буф завилял хвостом и поднял лапу.

Это незначительное событие было огромным шагом вперед в борьбе с апатичным состоянием мальчика. После двух мучительных недель Мэтт вздохнул с облегчением и посмотрел на Мэг. Против его ожиданий ее взгляд был устремлен не по курсу, а на Генри. Довольно улыбаясь, она внимательно наблюдала за мальчиком.

Неужели Мэг понимает всю важность происходящего? – удивился Мэтт. Их взгляды встретились. Мэтт молча поблагодарил ее, а Мэг своей улыбкой ответила ему: «Всегда пожалуйста».

Какая же у нее улыбка...

Когда они еще были на базе, она сказала, что ей двадцать восемь. Мэтт с трудом в это поверил, но теперь, видя, насколько глубоко она понимает ситуацию... В ее улыбке он увидел зрелость, сострадание и понимание.

Мэтт снова стал наблюдать, как Генри кормит Буфа. Маленький мальчик расслабился. Когда закончились лакомства, Мэтт ожидал, что Мэг позовет к себе Буфа или собака сама вернется на нос. Но вместо этого Буф запрыгнул на сиденье рядом с Генри, лег и положил ему на колени голову.

Мэтт взглянул на Мэг и увидел конец команды Буфу – жест щелкнувших пальцев.

Мэг улыбнулась ему и подмигнула.

Генри сидел и гладил Буфа по голове. От удовольствия собака изогнулась, а Генри тихо рассмеялся. В этом смехе не было ничего особенного, но у Мэтта сжалось сердце. Он снова перевел взгляд на Мэг и увидел, что она смотрит на него – не на Генри, а на него – и видит его реакцию. Интересно, подумал он, каким образом ей удалось заставить Генри улыбнуться и почувствовать себя в безопасности? Где она этому научилась?

Генри прижался к Мэтту теснее и, обнимая голову Буфа, заснул. Мэтт почувствовал прилив нежности к мальчику и вдруг сделал совершенно неожиданное открытие: ему, Мэтту Маклеллану, человеку, несшему ответственность только за свой мир и умевшему содержать его в порядке, эта хрупкая женщина открыла иной мир, незнакомый ему...

В очередной раз Мэтт посмотрел на Мэг, и ему показалось, что она видит его насквозь.

Что она здесь делает? – размышляла Мэг. Она должна быть дома, косить траву, полоть дедушкину грядку с овощами. Ох, если бы дедушка видел, в каком виде грядка, он бы перевернулся в гробу. Этот небольшой кусочек земли был его радостью и гордостью. Но она позволила ей зарастить сорняками. А все потому, что у нее просто не было возможности заниматься ею, так как все ее время занимал дед. Ей пришлось залезть в долги, а теперь она хватается за любую работу, соглашается на любой подвернувшийся чартер.

Эх, надо было продать участок и погасить долги. Она уехала бы на север, где устроилась бы в нормальную чартерную компанию и перестала работать в сомнительной компании у Чарли. Начала бы новую жизнь.

Вот только дом – это все, что у нее осталось от бабушки и от родителей.

Хватит. Сейчас она никак не решит свои проблемы, поэтому и думать о них смысла нет. Она идет на остров Гарнетт. За это ей заплатят хорошие деньги. Это все, что имеет значение.

За исключением одного: ее неудержимо тянет к этому мужчине и к мальчику. Почему? Ведь за прошедшие пару часов они всего лишь обсудили погоду, дельфинов, птиц. Пассажир... Мэтт... задал ей несколько ничего не значащих вопросов. По сути, они практически не разговаривали. А мальчик вообще не участвовал в беседе, он выглядел потерянным.

Однако после того, как она убедила Генри покормить Буфа, что-то произошло. Оба изменились в одно мгновение. Ребенок воспрянул духом, оживился и прижался к своему спутнику. А тот чуть не расплакался от нежности, Мэг успела это заметить. В нем словно распахнули душу. И улыбнулся он ей по-другому, не так, как в начале пути.

Что же их связывает? Зачем финансисту с Манхэттена тащить ребенка через полмира, чтобы сдать на руки бабушке на острове Гарнетт?

Хм... нет, не надо ни во что вникать. Будем считать, что Мэтт – это просто красивый мужчина, который хорошо относится к сироте.

Но его улыбка...

Так, это к делу не относится. Она должна думать о своей работе. Тем более что остров Гарнетт уже показался на горизонте. Уже можно различить его очертания вдалеке.

Неожиданно «Берта» кашлянула. По крайней мере, звук был похож на кашель. К тому же Мэг, проводшая в море большую часть своей жизни, научилась различать мельчайшие изменения звука двигателя. Она посмотрела на приборы.

Перегрев?

Что за... Ведь она проверяла двигатель перед выходом. Как он мог перегреться?

И в этот миг она почуяла запах.

И увидела дым.

Глава 2

Перегрев?

О боже! Внезапно Мэг вспомнила, что было пару дней назад. Когда она возвращалась с рыбацкого чартера, то видела, как Грэхем, сын Чарли, выходил из бухты. Он шел на этом судне.

Бухта Роуэн являлась морским заповедником, зоной рыборазведения. Здесь, на мелководье, были мощные приливы и отливы, приносившие много песка и водорослей. Это было замечательное место, чтобы увеличить свой дневной улов, – если ты, естественно, не нарвешься на инспекторов рыбоохраны.

И если тебе плевать на твое судно.

Внезапно Мэг будто наяву услышала слова своего дедушки: «Если ты заходишь в бухту на чем-то большем, чем шлюпка, значит, ты идиот. Мутная вода засорит водозабор для охлаждения воды, и это приведет к перегреву двигателя».

Грэхем – идиот. Но сейчас не время для обвинений.

Мэг поспешила выключить двигатель, взяла огнетушитель и направилась вниз, откуда уже валили клубы дыма.

Мэг О'Хара никогда не была паникершей. В море и раньше всякое происходило. Приходилось доплывать до берега, когда умирал двигатель. Нырять под лодку, чтобы почистить винт. Мэг даже справилась с сердечным приступом у рыбака, когда тот поймал великолепнейшего тунца.

Но вот с огнем... С таким Мэг еще не встречалась.

Мэг понимала: так как огнетушитель не бездонный, необходимо найти очаг возгорания. Закрыв лицо ветровкой, она попыталась открыть люк над двигателем.

Оттуда вырвались языки пламени.

– Отойди! – услышала она командный голос, но не подчинилась и направила огнетушитель вниз. – Немедленно!

В то же мгновение чья-то рука схватила Мэг за воротник и потянула вверх. Мэг выпустила огнетушитель и попятилась. Он прав. Пламя бушует всюду...

У входа в камбуз стояла сумка. Тяжелая. Спасательная. Мэг схватила ее и потащила наверх.

– Оставь ее, – раздался голос, и та же рука дернула ее за ворот.

Но Мэг вцепилась в сумку и не выпустила, пока не выбралась на палубу.

– Шлюпка... – По условиям чартерных перевозок в этих водах требовали, чтобы на судне была спасательная шлюпка. Слава богу, она проверила ее перед отплытием.

Палуба уже была окутана дымом. Если пламя дойдет до топливного бака...

Мэг схватилась за трос и стала спускать подвешенную на таях шлюпку. Мэтт несколько мгновений наблюдал за ее действиями, а затем стал помогать. Как только шлюпка коснулась воды, Мэг схватила Генри и толкнула его в объятия Мэтта.

– В шлюпку. Быстро. – Она передала Мэтту канат от шлюпки. – Держи крепко. Если промахнешься, оттолкни шлюпку от судна и залезай.

– Прыгай ты с ним! – командным тоном произнес Мэтт.

– Не дури. – Мэг понимала, что двигатель может взорваться в любую минуту. – Позаботься о ребенке. Давай.

Мэтт поставил Генри на борт, помог ему поймать равновесие, и они одновременно спрыгнули. Попасть в надувную шлюпку из качающегося катера всегда было трудно, но у них получилось. К счастью, оба были в спасательных жилетах, которые заставила надеть Мэг. Мэтт усадил Генри на носу, а сам встал и, удерживаясь за борт катера, сказал:

– Теперь ты!

Именно такой приказ отдал бы дед. Безоговорочный приказ, которому нельзя не подчиниться. Но Мэг предстояло еще одно дело.

– Буф! – крикнула она, и в тот же миг большой пес запрыгнул к ней на руки.

Мэг сбросила его вниз, и Мэтт каким-то чудом его поймал.

– Давай вниз! – крикнул Мэтт.

Мэг практически не видела его. Вокруг нее все было окутано дымом. Схватив сумку, она прыгнула за борт. Сильные руки поймали ее и бережно опустили на дно шлюпки.

Мэг тут же бросилась на корму. Слава богу, маленький моторчик быстро завелся. Мэтт тем временем уже отталкивал шлюпку от «Берты».

Мэг включила передачу... Дала полную мощность... Прочь отсюда.

Примерно через двадцать секунд загорелся топливный бак, и «Берта» превратилась в огненный шар.

Мэг продолжала идти на полной мощности, так как опасность еще не миновала и пожар мог распространиться по воде.

Прошла минута. Две. Расстояние между ними и пожаром росло. Мэг позволила себе перевести дух. И быстро пересчитала всех по головам. Для самоуспокоения.

Мэтт. Генри. Буф. Сумка.

Они должны выжить.

– Ух ты! Это было настоящее приключение! Теперь мы в безопасности, Генри! Все в порядке.

Мэтт не знал, что еще сказать. Он сидел на носу маленького суденышка и прижимал к себе Генри. Крепко, стараясь утешить. И присутствие маленького мальчугана у него под боком порождало в нем своеобразные эмоции. Однако он не стал анализировать их и радовался тому, что им так крупно повезло. Молодец Мэг! С того самого момента, когда она учуяла запах, увидела дым и выключила двигатель, прошла, наверное, минута. И теперь они в безопасности.

Мэг сидела у румпеля и постоянно кашляла – она надышалась дыма, когда вытаскивала эту дурацкую сумку. Она напонила себе пассажира авиалайнера, пытающегося спасти свои вещи после аварийной посадки. Ведь этим она могла их всех убить. Багаж Мэтта и Генри превратился в пепел, и Мэтт несколько по этому поводу не переживает. А она вцепилась в сумку... Во всем же остальном она действовала профессионально.

Шлюпка легко скользила по воде. Прижимая к себе Генри, Мэтт смотрел вперед, задаваясь одним и тем же вопросом: «Где мы?»

Возможно, они не в такой уж безопасности.

Еще до кораблекрушения Мэг указала ему на Гарнетт. Но тогда остров все еще был далеко. Слишком далеко, чтобы плыть до него на такой маленькой лодке.

Мэг уверенно направляла шлюпку против ветра, и Мэтт посмотрел вдаль по курсу. Он увидел скалистый выступ, который, словно часовой, поднимался со дна океана. До него, возможно, с полкилометра или меньше. Одна часть скалы была голой и выглядела неприступной, а другая – покрыта зеленью: вероятно, каким-то растениям удалось победить в борьбе за выживание. Внизу, под скалой, просматривалась маленькая бухта.

– Там мы и высадимся, – сказала Мэг, проследив за его взглядом.

Неожиданно ее согнул пополам такой сильный приступ кашля, что ей пришлось остановиться шлюпку.

– Меняемся местами, – сказал Мэтт.

– Я никуда отсюда не сдвинусь, – с трудом произнесла Мэг.

Пришло время для Мэтта проявить жесткость характера.

– Без вариантов. С таким дыханием ты здорово рискуешь. Представь, что будет, если ты потеряешь сознание.

– Ты не умеешь...

– Я умею управлять лодкой.

Мэтт вспомнил, как Мэг направляла огнетушитель в вырывающееся из люка пламя.

– Может, ты обожгла горло? – спросил он.

– Нет... Только надышалась дымом.

Мэг не ответила, потому что начала бороться с новым приступом кашля.

– Мэг нужна помощь, – обратился Мэтт к Генри.

Он не знал, как поступить. Надо было и удерживать Генри, и сменить Мэг на руле. После короткого размышления он отдал предпочтение второму.

Буф распластался на дне шлюпки, как будто понимал, что такое устойчивость плавательного средства. Мэтт взял руку Генри и поднес ее к ошейнику собаки.

– Держись, пожалуйста, за Буфа, – сказал он. – Он может испугаться. Держи его крепче, не давай двигаться. Хорошо?

К облегчению Мэтта, мальчик молча кивнул. Отлично. Генри будет не только держаться за собаку, но и сидеть на дне, что гораздо безопаснее.

Теперь перед Мэттом встала задача перехватить управление шлюпкой. Наблюдая за волнами, он ждал подходящего момента.

Вот он. Вперед.

Минуту назад Мэг держала румпель, пытаясь побороть кашель, сотрясавший ее тело, и вдруг... Рядом с ней неожиданно возник Мэтт и протянул ей руку. Мэг взялась за нее, и он помог ей встать и прижал к себе. Несколько мгновений они стояли неподвижно, балансируя на волнах и сохраняя равновесие. Когда настал удобный момент, Мэтт быстро развернул Мэг и усадил на центральное съемное сиденье, а потом быстро схватил румпель.

Мэг облегченно вздохнула. То, что ей представилась возможность разделить с кем-то тяжелую ответственность, наполнило ее такой радостью, что у нее закружилась голова. Хотя не исключено, что голова кружилась от дыма.

Головокружение заставило Мэг вспомнить о сумке. По настоянию деда, она прошла обучение по оказанию первой помощи, а потом усовершенствовала свои знания.

– Сумка... – произнесла она, прежде чем снова закашляла. У нее уже сильно болела грудь.

Мэтт посмотрел на сумку у себя под ногами, быстро открыл ее и, продолжая держать шлюпку на курсе, принялся изучать содержимое.

На самом верху лежала аптечка.

И в аптечке было то, в чем Мэг сейчас нуждалась больше всего, – если не считать баллона с кислородом, которого у нее не было. В аптечке был бронходилататор. «Альбутерол».

– Альб... альб... – пыталась сказать Мэг, но Мэтт и так понял ее.

Он достал из аптечки ингалятор и передал Мэг. Та мгновенно вцепилась в него словно в спасательный круг.

– Знаешь, как им пользоваться?

Мэг знала. Однажды она применяла его на толстом рыбаке со страшными хрипами.

Мэтт слегка повернул шлюпку, выравнивая курс и уменьшая боковую качку.

Мэг с облегчением отметила, что он разбирается в судоходстве.

Как только ей стало лучше, она осмотрелась: Мэтт управляет шлюпкой, Генри держится за ошейник Буфа и даже что-то шепчет ему на ухо. Пока им ничто не угрожает. Но им необходима помощь.

– Радиостанция в сумке, – с трудом произнесла она, сдерживая приступ кашля. – И GPS-трекер там. В боковом кармане.

Мэтт порылся в сумке, но ничего не нашел.

– В боковом кармане пусто.

– Она должна быть там.

Ни одно чартерное судно не выходило в море без аварийной радиостанции и радиомаяка. Это было противозаконно. Каждое судно в компании Чарли было оснащено сумкой, подобной той, что Мэг вынесла с горящего судна. Каждый раз, поднимаясь на борт, она проверяла наличие сумки, но в этот раз не проверила ее содержимое. Необходимости в этом вроде бы не было – «Берту» редко брали для чартерных рейсов, а содержимое сумки она проверяла в прошлый раз, и оно было стандартным.

– Что? – спросил Мэтт.

Мэг успела заметить, как напряглись его плечи, и поняла, что он почуял неладное.

– Мой босс – идиот.

Она снова согнулась в приступе кашля, который, возможно, вызвала паника.

Мэг приказала себе успокоиться и рассуждать логически. Радиостанции и GPS-трекеры работают на батарейках. Батарейки сели. Чарли постоянно проверяет все суда. Это же разумно, потому что, если какой-нибудь инспектор обнаружит чартерный катер с неработающими рацией или радиомаяком, то проблем не оберешься. Предположим, такой инспектор пришел на прошлой неделе... Чарли запаниковал, обнаружив неработающий прибор. Почему бы не взять с «Берты»? «Берту» же проверять не будут. Она не используется на чартерных рейсах.

Логическая цепочка выстраивалась в голове Мэг с невероятной скоростью. Ей даже показалось, что голова сейчас взорвется.

Неожиданно она почувствовала, как рука Мэтта давит ей на затылок.

– Зажми голову между коленями, пока не пройдет, – сказал он. – Не нужно паниковать. Мы в безопасности. Все постепенно решим, Мэг.

У Мэг не оставалось выбора, как подчиниться. Наклонив голову, она начала считать вздохи. Этому трюку ее обучил дедушка после гибели родителей.

«Когда все идет плохо, просто начни контролировать свое дыхание, внучка. Только это важно. Вдох-выдох, вдох-выдох».

Мэг уже досчитала до ста двадцати, когда услышала тоненький голосок Генри:

– Куда мы плывем?

– Видишь вон ту большую скалу впереди? Мы плывем к ней, – прозвучал голос Мэтта. Он был спокоен, как будто каждый день оказывался в открытом море на спасательной шлюпке после кораблекрушения.

– Это бабушкин остров?

– Нет, – ответил Мэтт. – Сначала мы заедем на этот остров. Бабушкин остров находится слишком далеко, чтобы доплыть до него на такой маленькой лодке.

– Как же мы доберемся до бабушки?

«Хороший вопрос», – подумала Мэг. У нее на данный момент не было на него ответа. Зато у Мэтта, как оказывается, был.

– Возможно, нам придется немного подождать, – сказал он. – Я изучил содержимое сумки, которую взяла с собой наш шкипер, и обнаружил, что помимо батончиков с мюсли, пакетиков с орешками и изюмом, в нем лежат сигнальные ракеты. Если зажечь ракету, то нас увидят за несколько миль. Так что мы высадимся на том острове, съедим батончики с мюсли и изюмом и дождемся, когда начальник Мэг обнаружит, что она больше не выходит на связь. Думаю, он вышлет за нами вертолет. А если вертолет не сможет сразу нас найти, мы поможем ему сигнальными ракетами, и тогда нас спасут. Даже Буфа. Хороший план, как ты думаешь?

– Нам понадобится вода, – неуверенно проговорил Генри.

– Под сиденьем канистра с водой, – смогла выдавить из себя Мэг.

– А если стемнеет? – задрожал Генри.

– Думаю, начальник Мэг пришлет помощь раньше, чем стемнеет. Но если он не успеет, мы разведем костер из плавника. В чудесной сумке Мэг я видел спички. Мы будем петь песни и рассказывать разные истории. А потом ляжем на теплые одеяла и будем ждать, когда за нами прилетят. Тебя такой расклад устраивает, Генри?

– Наверное...

Мэг тоже такой расклад устраивал. Только загвоздка состояла в... Чарли.

«...когда начальник Мэг обнаружит, что она больше не выходит на связь...»

По правилам, Чарли должен был каждый час проверять сигнал с чартерных судов и убеждаться, что с судами и клиентами все в порядке. Однако Мэг не помнила, когда видела, чтобы Чарли этим занимался. Чаще бывало, что шкиперы в назначенный срок подавали сигнал по радиосвязи, но сигнал поступал в пустую комнату, потому что все свободное время Чарли проводил на пирсе и общался с местными жителями.

Если бы Мэг должна была вернуться сегодня, Чарли заметил бы, что она не вернулась. Проблема состояла в том, что Мэг должна была вернуться через несколько дней.

Мэг прикрыла глаза.

– Тебе плохо? – озабоченно спросил Мэтт.

Вряд ли он будет ей сочувствовать, подумала Мэг, если она признается, что работает в одной из самых ненадежных чартерных компаний в мире. Поэтому сейчас она ничего рассказывать не будет.

– Я в порядке, – пробормотала она, чувствуя тошноту, и опустила голову. – С нами все будет в порядке. Рано или поздно.

Глава 3

Спустя пятнадцать минут они достигли острова. Сочетание морского воздуха с лекарственным препаратом сделало свое дело, и Мэг могла уже легко дышать. А Мэтт все еще оставался у руля.

Сколько же времени прошло с тех пор, как кто-то другой нес за нее ответственность, размышляла Мэг. Наверное, много, с тех пор, когда заболел дедушка. Еще в детстве Мэг научилась быть надежной, человеком, на которого можно положиться. Дедушка с бабушкой еще долго не могли прийти в себя после гибели родителей Мэг, и если она начинала плакать, то только усугубляла их страдания. Поэтому она привыкла всегда демонстрировать жизнерадостность, даже когда все шло наперекосяк.

Бабушка умерла, когда Мэг было шестнадцать. Это стало тяжелым ударом для дедушки. Вот тогда ей пришлось бросить школу и вместе с ним заняться его любимым делом – рыбалкой. Именно это и заставило его вновь ощутить радость бытия. Только после его смерти Мэг осознала, насколько ограниченной стала ее жизнь. Да, она умела ставить раковины, пересчитывать клиентов, входящих и выходящих из чартерных судов, управлять катером в бурном море.

Но разве об этом она мечтала?

Какой у нее есть выбор в двадцать восемь лет?

Мэг осадила себя. Ради всего святого, что это вдруг она решила поразмышлять на такую тему именно сейчас, когда они добрались до скалы?

Мэтт осторожно вел лодку, чтобы не напороться на острый выступ. Когда они зашли в маленькую бухточку с каменистым пляжем, Мэг немедленно перестала думать о сложностях своей жизни, о том, как было хорошо передавать бразды правления этому мужчине. Она подтянула джинсы и выпрыгнула из шлюпки. Воды было по колено. Вглядевшись в прозрачную воду, она поняла, что затащить шлюпку на берег не получится – слишком велик риск пропороть о камни резиновое дно.

– Зачем ты вылезла? – недовольно спросил Мэтт. – Я думал, что мы подойдем к берегу.

– И рискнем шлюпкой?

– А твоими ногами рисковать можно? Видимо, да. Кстати, шлюпка нам больше не понадобится. Мы же зашли сюда не для того, чтобы пополнить запасы провизии и отправиться на материк.

– Все равно, зачем портить хорошую надувную лодку? – Мэг не собиралась говорить ему, что она может им понадобится.

Мэг щелкнула пальцами, Буф сразу же прыгнул к ней на руки, и она перенесла его на берег. Ой, какие же острые эти камни!

Теперь предстояло перенести Генри.

– Ты позволишь мне отнести тебя к Буфу? – спросила его Мэг.

– Я возьму его, – сказал Мэтт, но Мэг отрицательно покачала головой.

– Останься у румпеля, пока мы не высадимся, ладно? Неожиданная волна может повредить шлюпку.

– Неужели она так важна?

– Да, очень.

Мэтт не стал комментировать ее слова.

– Тебе тяжело будет...

– Перенести Генри? Нисколько. Уверена, он весит не намного больше Буфа. Генри, ты позволишь перенести тебя? Ты, конечно, можешь сам выпрыгнуть и идти, как я, но вода довольно холодная. И кажется, я видела тюленя за этими скалами. Если попросишь, то Буф тебе его покажет.

Однако Генри мертвой хваткой вцепился в сиденье.

– Наше судно сгорело, – проговорил он.

– Да, – сказал Мэтт. – Это был несчастный случай, и нам повезло, что у Мэг оказалась эта шлюпка, пусть и маленькая. Теперь нам надо немного побыть здесь.

– И ты тоже побудешь? – взволнованно спросил Генри, и Мэг услышала в его голосе неприкрытый страх.

Получается, что Мэтт для этого мальчика – не просто работодатель его мамы. Он единственная связь с его прошлой жизнью и надежная опора перед лицом неизведанного будущего.

И Мэтт, очевидно, это понял.

– Я побуду здесь вместе с тобой, – бодро сказал Мэтт. Он не стал тратить время на объяснения. Он просто пообещал. – Я же говорил, что буду рядом с тобой, пока ты не встретишься с бабушкой. Иного мнения и быть не может. Итак, Генри, теперь ты позволишь мисс О’Харе?..

– Просто Мэг.

– Ты позволишь Мэг перенести тебя на берег?

Генри на мгновение задумался.

– Да, – ответил он, – я согласен, мисс О’Хара.

– Зови меня Мэг.

– Я согласен, Мэг, – повторил Генри и обвил руками ее шею.

И почему вдруг это вызвало в ней такую бурю эмоций, спросила себя Мэг, чувствуя, что ей захотелось плакать. Ответа у нее не было.

Вот чудеса, удивлялся Мэтт, полчаса назад Мэг кашляла до тошноты, а сейчас выглядит так, словно ничего необычного не произошло.

Пока он удерживал шлюпку на месте, Мэг забрала сумку и отнесла ее на берег. Затем она дала добро на то, чтобы он тоже вылез из шлюпки.

– Нам нужно снять мотор и оттащить на берег, затем забрать канистру с водой и сиденья, а потом уже вытащить саму лодку, – сказала она. – Не знаю, как ты, но у меня не хватит сил тащить ее вместе с мотором.

– Почему мы не можем просто закрепить шлюпку на якоре?

– Очень рискованно, слишком острые камни, – сказала Мэг, отстегивая мотор.

– То есть мы бережем лодку. Почему?

Генри был уже на берегу и не мог слышать их разговор. Он и Буф были заняты поиском тюленей.

– Если мы вытащим лодку на песок, то она станет комфортным местом для сна, – ответила Мэг. – А с термоодеялами будет еще и уютно.

– То есть нас сегодня не спасут, верно?

– Верно.

– Мне казалось, – сказал он с сарказмом в голосе, – что пожар на судне посреди Бассова пролива и судьба трех пассажиров и собаки, шедших на этом судне, предполагает незамедлительные действия по поиску и спасению. – Мэтт снял ботинки и спасательный жилет, подвернул штаны и прыгнул в воду. Следуя совету Мэг, носки он не снял. – Держи шлюпку. Я отнесу мотор.

Он подхватил мотор и понес его, словно пушинку. Мэг на мгновение представила, каково это – находиться в его руках и прижиматься к его груди...

Хм... нет.

– А теперь, Мэг, объясни, почему нам нескоро ждать спасения, – попросил Мэтт, когда вернулся обратно и выдернул ее из грез.

«Настало время для откровений», – подумала Мэг.

– В сумке нет радиостанции, нет там и радиомаяка, – призналась она. – Кто-то за это заплатится. – Хотя вряд ли, мысленно добавила она. Чарли ее босс, а она не в том положении, чтобы предъявлять претензии. – Наши телефоны здесь не работают. И мы не можем сообщить о том, что застряли на этом острове.

– Полагаю, твой босс будет сверять твоё местоположение. И он наверняка заметит, что сегодня ты не прибыла на Гарнетт.

Тут она уже никак не могла приукрасить.

– Не рассчитывай на это. Для того, чтобы мониторить радиоэфир, нужен персонал, который Чарли свел на минимум. Тебе удалось так быстро зафрахтовать «Берту» только потому, что мы совсем неоперативны. А еще если есть возможность обойти закон, Чарли его обойдет. «Берта» должна вернуться в порт в понедельник. В полдень понедельника Чарли начнет задавать себе вопросы.

– Но не раньше?

– Сомневаюсь.

Мэтт ничего не сказал. Он вытащил канистру с водой и перенес на берег, а затем то же самое проделал со съемными сиденьями.

Мэг вдруг вспомнились сказки, которые она читала в детстве, и любовные романы, которые читала в юности. Ей всегда казалось, что герой должен быть богат и красив. И вот перед ней Мэтт. Наверное, он богат – раз возглавляет престижную манхэттенскую юридическую фирму. Он красив. А еще он силен, если с такой легкостью таскал мотор и канистру с водой.

Мэг с улыбкой предавалась мечтаниям, но тут Мэтт ухватился за нос шлюпки и собрался нести ее на берег. Мэг всполошилась, понимая, что одному ему не справиться, причем не из-за веса лодки, а из-за ее размеров.

– Значит, мы зависим от Пегги, – сказал Мэтт.

Мэг тоже об этом подумала. От Пегги Лейки.

Бабушки Генри.

– Надеюсь, ты рассказал ей, как и в какие сроки ты планируешь добраться до нее.

– Пегги знает, что утром мы приземлились в Мельбурне, что воспользовались услугами чартерной компании. Она нас ждет к наступлению темноты.

– И у нее есть радиостанция.

Они подняли лодку вверх и, действуя слаженно, понесли ее на берег. У Мэг сложилось впечатление, что Мэтт привык к морю, к лодкам. Может, он раньше работал на море?

– Утром была нестабильная связь, – сказал Мэтт. – Думаю, если мы не доберемся до нее до темноты, Пегги свяжется с Чарли.

– А если Чарли не ответит на вызов?

– Такое возможно?

– Местная футбольная команда вышла в финал, – ответила Мэг. – Так что возможно.

– И ты работаешь на такого человека?

Мэг нечего было ответить на это. А придумывать объяснения она не стала.

Вытащив шлюпку из воды, они осторожно опустили ее на берег, и Мэг вздохнула с облегчением. Шлюпка цела. У них есть вода и провиант. Так что не все так плохо.

– А что Пегги? – поинтересовалась Мэг.

Она мало что знала о Пегги Лейки – пожилой женщине, несколько лет назад купившей остров Гарнетт. Поговаривали, что миссис Лейки ведет затворнический образ жизни, однако рыбаки, привозившие ей продукты, всегда восхищались ею.

– Кажется, она вполне серьезный и ответственный человек, – ответил Мэтт. – Чарли заверил меня, а я заверил Пегги, что мы прибудем до наступления темноты. Думаю, что она свяжется со спасательными службами. В конце концов, речь идет о ее внучке.

– А он ей нужен? – спросила Мэг и посмотрела на Генри.

Мальчик нашел небольшой каменный бассейн и на что-то в нем указывал, а Буф с интересом это изучал. Вероятно, там плавали мальки. Мэг улыбнулась от мысли, что пес годами самоотверженно охотился за мальками, но так ни одного и не поймал.

– Так он нужен бабушке? – снова спросила она.

– Думаю, да.

– Ты только думаешь? – потрясенно произнесла она. – Ты привез его сюда, основываясь только на предположении?

– Не было другого выбора, – тяжело вздохнул Мэтт. Он не сводил глаз с ребенка. – Согласно завещанию Аманды, ребенок должен остаться с бабушкой. Пегги выразила готовность принять его.

– Но ехать за ним отказалась.

– Да.

– Он вообще общался с ней?

– Они переписываются, – сказал Мэтт. – Генри говорил, что получает от нее по одному письму в неделю, бумажному, как в былые времена, в конверте и с маркой. Также она присылает ему поляроидные фотографии острова. В его рюкзаке как раз и лежат фотографии и письма, которые она ему присылала на протяжении нескольких лет. Еще она звонит ему по радиотелефону, но редко. Генри кажется, что он ее знает, и нет сомнения в том, что он ей безразличен.

– А они виделись?

– Может, хватит? – Его голос вдруг наполнился гневом. – Документы в порядке. Твоя работа – доставить нас на остров в целости и сохранности. И позволь тебе напомнить, что эту работу ты выполняешь отвратительно.

– То же самое я могу сказать о тебе, – огрызнулась Мэг в ответ. – Твоя работа – отвезти его к бабушке. Так что мы оба провалили задание. Успокойся!

– Я спокоен. Не надо на меня одного перекладывать ответственность...

– За что?

– За то, что он оказался здесь. – Мэтт прикрыл глаза и усталым жестом провел рукой по волосам. – Полная безнадега! – добавил он. – Аманда была блестящим юристом и ужасной матерью. Если верить слухам, то в сорок лет она решила завести ребенка, как другие заводят себе домашних животных. На первом месте у нее была работа, во время каникул Генри часами сидел в ее кабинете и играл. Теперь она мертва, и у нее не осталось никого, кто мог бы помочь. У Генри есть только бабушка, которую он никогда не видел.

– А как получилось, что он никогда ее не видел?

– Пегги много лет не виделась с Амандой, – с досадой ответил Мэтт. – Она сама мне рассказала, как было. Ее мать – австралийка, вышла замуж за американца и переехала в Америку. Муж пару лет назад умер, но брак распался давно, когда Аманда была подростком. Пегги решила вернуться в Австралию, а Аманда осталась в Америке. Она говорит, что пыталась поддерживать контакт, но дочка не проявляла особого интереса. Когда родился Генри, Пегги с удвоенной силой попыталась наладить контакт. Возможно, она догадывалась, какой матерью станет Аманда. Насколько я понимаю, Аманда разрешила Пегги писать письма Генри и время от времени с ним разговаривать по телефону. Вот и все. Теперь она – единственное, что есть у мальчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.